

7

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

0034 79808

Яковлева Галина Владимировна

**ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС 1814 – 1815 ГГ. В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ,
ВОСПОМИНАНИЯХ И ПЕРЕПИСКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

15 ОКТ 2009

Санкт-Петербург

2009

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Яковлева Галина Владимировна

**ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС 1814 – 1815 ГГ. В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ,
ВОСПОМИНАНИЯХ И ПЕРЕПИСКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2009

Работа выполнена на кафедре истории для преподавания
на естественных и гуманитарных факультетах
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Тот Юрий Викторович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Высочков Леонид Владимирович

кандидат исторических наук, доцент
Рачковская Юлия Константиновна

Ведущая организация: Северо-Западная Академия
Государственной службы

Защита состоится «28» октября 2009 г. в 17 ч. 00 мин. на
заседании совета Д.212.232.52 по защите докторских и кандидатских
диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете
по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5, ауд.70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «21» сентября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

О.Н. Бачурина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Венский конгресс 1814 – 1815 гг. – уникальное событие в истории международных отношений. Никогда ни до него, ни после Европа не видела подобного съезда, на который были приглашены представители более двухсот государств, а непосредственными участниками «дипломатических батальонов» стали лишь «великие державы», и все это сопровождалось многочисленными увеселениями. Завершив череду длительных наполеоновских войн, конгресс выработал систему договоров, регулировавших международные отношения и закреплявших новые границы в Европе. Эта система была дополнена созданием Священного союза и Четверного союза России, Англии, Австрии и Пруссии.

С тех пор история знала немало количество конгрессов, съездов, саммитов. Тем не менее, интерес к Венскому конгрессу не ослабевает и на сегодняшний день. Ныне в политической публицистике продолжаются дискуссии о том, позволила ли венская система надолго сохранить прочный мир в Европе, и может ли она послужить примером для договоренностей, которые обеспечат стабильность на планете в настоящее время¹. Тем важнее изучить вопрос об отношении к ней современников самого конгресса.

Степень изученности темы. Венский конгресс 1814 – 1815 гг. как историческое событие хорошо изучен и в отечественной, и в зарубежной историографии. Однако тема данной диссертации никогда не становилась предметом отдельного комплексного исследования.

Анализу обширной литературы о Венском конгрессе посвящена монография М.А. Додолева². Назовем некоторые из работ зарубежных авторов по этой теме. В конце XIX в. публикация бумаг и мемуаров Ш.М. Талейрана и К. Меттерниха привела к появлению фундаментальных

---

¹ Так, например, эту тему затронул в статье английской Times в конце 2008 г. бывший посол Великобритании в США сэр К. Мейер. По его мнению, договоренности, достигнутые в Вене в 1815 г., почти сто лет служили заслоном против общеевропейской войны, и сегодня необходимо нечто подобное: договоренности, основанные на разделении сфер влияния. См.: Мейер К. Европа: вперед в прошлое // www.inozmi.ru/translation/243733.html

² Додолев М.А. Венский конгресс в историографии XIX и XX вв. М., 2000.

трудов в области международных отношений – А. Дебидура и А. Сореля³. Они положили начало системному изучению истории Венского конгресса и международных отношений XIX века⁴. В 1919 г. вышла в свет монография английского профессора Ч.К. Уэбстера⁵. Важное открытие было сделано в конце 20-х гг. XX в. швейцарским ученым В. Нефом⁶. Найденный им в австрийском архиве проект акта Священного союза с правкой К. Меттерниха, доказывал, что опубликованный текст акта не полностью соответствовал первоначальному замыслу Александра I. Итальянский историк Г. Джильи в своем исследовании указал на влияние общественного мнения (особенно в Англии) на решения конгресса⁷. Сразу после Второй мировой войны вышла посвященная конгрессу книга англичанина Г. Никольсона⁸, где главным борцом за безопасность Европы представлен уполномоченный от Англии Р.Г.С. Каспри. В послевоенной зарубежной историографии предпринимались попытки осмыслить роль Александра I в становлении венской системы международных отношений в работах французского историка Ф. Лея⁹ и английского – А. Палмера¹⁰.

В России в конце XIX в. были изданы работы С.М. Соловьева, В.К. Надлера¹¹, посвященные внешней политике Александра I; увидели свет труды М.И. Богдановича и Н.К. Шильдера¹² об александровской эпохе. Значительное внимание периоду подготовки и проведения Венского конгресса уделяется в книге А.А. Васильчикова¹³ о семействе Разумовских. В начале XX в. внук Николая I, великий князь Николай Михайлович назвал

³ Дебидура А. Дипломатическая история Европы. 1814 – 1878. Т.1,2. Ростов-на-Дону, 1995; Сорель А. Европа и французская революция. Т.8. СПб., 1908.

⁴ Додолев А. Указ.соч.

⁵ Webster C.K. The Congress of Vienna. 1814 – 1815. L., 1963.

⁶ Naf W. Zur Geschichte der Heiligen Allianz. Bern, 1928.

⁷ Gigli G. Il Congresso di Vienna (1814-1815). Firenze, 1938.

⁸ Nicolson H. The Congress of Vienna. A Study in Allied Unity 1812 – 1822. L., 1946.

⁹ Ley Fr. Alexandre Ier et sa Sainte Alliance. P., 1975.

¹⁰ Palmer A. Alexander I. Tsar of War and Peace. L., 1974.

¹¹ Соловьев С.М. Венский конгресс // Русский вестник. 1865. Т.55. С.375-438; Соловьев С.М. Император Александр I. Политика – дипломатия. СПб., 1877; Надлер В.К. Император Александр I и идея Священного союза. Т.1-5. Рига, 1886-1892.

¹² Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время. Т.I-V. СПб., 1869- 1871; Шильдер Н.К. Император Александр Первый, его жизнь и царствование. Т.1-4. СПб., 1897-1898.

¹³ Васильчиков А.А. Семейство Разумовских. Т.IV. Ч.II. СПб., 1887.

конгресс «единственным в своем роде съездом, напоминавшем какую-то международную ярмарку, с самыми разнородными стремлениями, сделавшуюся игрищем всех страстей и самых невероятных интриг»¹⁴. Авторы, рассматривая конгресс в рамках изучения внешней политики Александра I, затрагивали и отдельные аспекты названной темы.

Интерес для данного исследования представляют труды дореволюционных историков А.Н. Пыпина, А.А. Сидорова и А.А. Корнилова¹⁵. А.Н. Пыпин отметил, что Венский конгресс вызвал недоверие общественности, в том числе и в России, «своим размежеванием Европы и переделом Германии между старыми феодалами»¹⁶. Образование Священного союза, по мнению историка, также не получило одобрения в русском обществе, внушая «опасения своим мистицизмом и неопределенными ссылками на патриархальные принципы, которые легко могли перейти в реакцию и деспотизм»¹⁷. Обращаясь к откликам представителей русской общественной мысли на польскую политику царя после конгресса, А.Н. Пыпин, как и А.А. Корнилов, указал на недовольство ею и «крайних консерваторов» (как Н.М. Карамзин), и «умеренных» (как Е.А. Энгельгардт), и «крайних либералов» (как И.Д. Якушкин).

А.А. Сидоров коснулся вопроса об отношении российских сановников в Варшаве к созданию Царства Польского. Так, цесаревич Константин Павлович, В.С. Ланской и Н.Н. Новосильцов были противниками дарования полякам конституционного устройства¹⁸.

Характеристика настроений русского дворянства после наполеоновских войн содержится в труде Н.Ф. Дубровина¹⁹. Опираясь на переписку и воспоминания, автор касается таких послевоенных проблем, как всеобщие

¹⁴ Николай Михайлович, великий князь. Император Александр I. Опыт исторического исследования. Т.1. СПб., 1912. С.165.

¹⁵ Пыпин А.Н. Общественное движение при Александре I. СПб., 1871; Сидоров А.А. Русские и русская жизнь в Варшаве (1815 – 1895). Выпуск I. Варшава, 1899; Корнилов А.А. Русская политика в Польше со времени разделов до н.ХХ века. Пг., 1915.

¹⁶ Пыпин А.Н. Указ.соч. С.376.

¹⁷ Пыпин А.Н. Указ.соч. С.396-397.

¹⁸ Сидоров А.А. Указ.соч. С.8.

¹⁹ Дубровин Н.Ф. После Отечественной войны (Из русской жизни в начале XIX века) // Русская старина. 1903. Т.116. №11. С.241-271; №12. С.481-514; 1904. Т.117. №1. С.5-28; №2. С.241-274; №3. С.481-515.

ожидания перемен к лучшему, «франкофильство» высшего общества, отношение русских к польской конституции. При этом вопрос восприятия общественным мнением в России внешнеполитических событий Н.Ф. Дубровин не рассматривал.

Проблему «правительство и общество» после Отечественной войны 1812 г. в дореволюционной историографии изучал также С.П. Мельгунов²⁰. Привлекая российскую прессу, мемуары, переписку, он отметил, в частности, всеобщий восторг в России в 1814 г. после вступления Александра Павловича с войсками в Париж, изменения, которые произошли в общественно-политической атмосфере в 1815 г. в связи с созданием Священного союза. Однако С.П. Мельгунов не рассматривал отношение русского общества к Венскому конгрессу.

В советской историографии Л.А. Зак²¹ впервые затронул тему «Венский конгресс и русское общество», посвятив ей главу своей обстоятельной монографии о дипломатическом съезде 1814-1815 гг., основанную на анализе русской прессы.

Назовем также исследования А.Е. Преснякова²², А.Н. Шebuнина²³, С.С. Волка²⁴, О.В. Орлик²⁵, в которых затрагивались различные аспекты данной темы.

А.Е. Пресняков отметил, что после наполеоновских войн русские патриоты упрекали Александра I за то, что он был поглощен «европейскими делами», уделяя недостаточно внимания внутренней политике²⁶. Рассуждая об акте Священного союза, А.Е. Пресняков указал, что его религиозно-мистическая «оболочка» вызывала недоумение многих современников,

²⁰ Мельгунов С.П. Правительство и общество после войны // Отечественная война и русское общество. Т. VII. М., 1912. С.151-235.

²¹ Зак Л.А. Монархи против народов. М., 1966.

²² Пресняков А.Е. Идеология Священного союза // *Анналы*. 1923. №3. С.72-81; Он же. Александр I // Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С.135-244.

²³ Шebuнин А.Н. Братья Тургеневы и дворянское общество Александровской эпохи // Декабрист Н.И.Тургенев. Письма к брату С.И.Тургеневу. 1811 – 1821. М., 1936. С.5-86.

²⁴ Волк С.С. Исторические взгляды декабристов. М., 1958.

²⁵ Орлик О.В. Передовая Россия и революционная Франция. М., 1973.

²⁶ Пресняков А.Е. Александр I // Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М., 1990. С.229.

воспитанных в духе просвещенного рационализма XVIII столетия²⁷. Первые шаги к «смешению» вероисповеданий, по мнению историка, были сделаны в России еще ранее – с учреждением в конце 1812 г. Библейского общества в Санкт-Петербурге (его первое собрание состоялось 11 января 1813 г.)²⁸.

А.Н. Шебунин, анализируя дневники братьев С.И. и Н.И. Тургеневых, подчеркнул, что международные события 1814 – 1815 гг. оказали огромное влияние на формирование их взглядов²⁹. Позже влияние этих событий на мировоззрение будущих декабристов подчеркивали в своих исследованиях С.С. Волк и О.В. Орлик. О.В. Орлик отметила роль отечественной прессы в освещении внешнеполитических событий 1814 г.

А.В. Предтеченский и Н.М. Дружинин³⁰ изучали отношение российского общества к заграничному походу русской армии. Н.И. Казаков исследовал образ Наполеона I в представлении русских современников, в том числе в 1814 г. и в период «Ста дней»³¹.

Тему отношения будущих декабристов к образованию Царства Польского в 1815 г. и дальнейшей польской политике Александра I затронул И. Беккер³². Изучив следственные показания и записки декабристов, автор отметил, что многие из них (И.Д. Якушкин, А.М. Муравьев, Д.И. Завалишин и другие) были возмущены дарованием Польше конституции, которой не было у России.

В современной историографии проблеме оппозиции власти со стороны российской элиты начала XIX в., в том числе и по вопросу о Польше, уделили внимание М.А. Давыдов и Т.Н. Жуковская³³.

²⁷ Пресняков А.Е. Идеология Священного союза // *Анналы*. 1923. №3. С.74.

²⁸ Указ.соч. С.80.

²⁹ Шебунин А.Н. Указ.соч.

³⁰ Предтеченский А.В. *Отражение войн 1812-1814 гг. в сознании современников* // *Исторические записки*. 1950. Т.31. С.222-244; Дружинин Н.М. *Освободительная война 1813 г. и русское общество* // *Освободительная война 1813 г. против наполеоновского господства*. М., 1965. С.54-73.

³¹ Казаков Н.И. *Наполеон глазами его русских современников* // *Новая и новейшая история*. 1970. №4. С.42-55.

³² Беккер И. *Декабристы и польский вопрос* // *Вопросы истории*. 1948. №3. С.65-74.

³³ Давыдов М.А. *Оппозиция Его Величества*. М., 1994; Жуковская Т.Н. *Правительство и общество при Александре I*. Петрозаводск, 2002. Отклики российских дворян на речь Александра I при открытии польского сейма были рассмотрены также С.В. Мироненко. См.: Мироненко С.В. *Страницы тайной истории самодержавия. Политическая история России первой половины XIX столетия*. М., 1990.

В.С. Парсамов исследовал отклики русских либералов на польскую политику царя со времени Венского конгресса в рамках рассуждения о проблеме формирования декабристской идеологии³⁴. Еще одна работа В.С. Парсамова посвящена деятельности А.С. Стурдзы, члена русской делегации на Венском конгрессе³⁵. В.С. Парсамов касается проблемы отношения современников к Акту Священного союза, текст которого редактировал А.С. Стурдза.

В последнее время вышли работы, посвященные и другим участникам конгресса – К.В. Нессельроде, А.И. Чернышеву³⁶, освещающие, в том числе, и их деятельность в 1814-1815 гг.

Итак, вопрос о восприятии Венского конгресса современным ему российским обществом как в дореволюционной, так и в современной историографии затрагивался лишь косвенно, эпизодически. Следует отметить, что к наиболее изученным его аспектам относится отношение русской общественности к образованию Царства Польского. В советской исторической литературе проблема освещения деятельности конгресса русской прессой рассматривается в отдельной главе монографии Л.А. Зака. Таким образом, несмотря на значительные достижения в изучении истории Венского конгресса, остается неисследованным вопрос о восприятии русским обществом его деятельности и решений.

Актуальность и научная значимость темы, ее недостаточная разработанность определили объект, предмет, цели и задачи исследования. Автор диссертации избрал **объектом исследования** Венский конгресс 1814 – 1815 гг.; **предметом исследования** является его отражение в российской периодической печати, воспоминаниях и переписке первой половины XIX в. **Цель диссертации:** изучить, как отражался процесс подготовки, проведения Венского конгресса, каким образом оценивались его основные итоги в

³⁴ Парсамов В.С. Декабристы и французский либерализм. М., 2001.

³⁵ Парсамов В.С. Жозеф де Местр и Александр Стурдза: Из истории религиозных идей Александровской эпохи. Саратов, 2003.

³⁶ Михайлов В.Б. К.В. Нессельроде. 40 лет во главе российской дипломатии // Международная жизнь. 2001. №9-10. С.143-155; Хмельницкая О.Е. А.И. Чернышев – государственный деятель России первой половины XIX века: автореф. дис. канд. ист. наук. Томск, 2003.

российской прессе, воспоминаниях и переписке российских современников этого события. С учетом поставленной цели автор определяет следующие задачи:

- 1) выявить настроения и чаяния российской общественности после победы над Наполеоном в 1814 г.;
- 2) рассмотреть отношение русского общества к требованиям, заявленным Александром I на Венском конгрессе, мнения русской общественности о членах российской дипломатической миссии в Вене в 1814 – 1815 гг.;
- 3) определить степень информированности русского общества о ходе дипломатических переговоров и сопутствовавшей им светской жизни в Вене, отношение к отдельным проблемам, обсуждавшимся на конгрессе;
- 4) показать взаимоотношения России с другими «великими державами» на конгрессе сквозь призму отечественной прессы, переписки и воспоминаний российских современников;
- 5) проанализировать отношение русской общественности к восстановлению власти Наполеона I во Франции в 1815 г. и действиям, предпринятым против него на Венском конгрессе;
- 6) определить отношение различных слоев российского общества к образованию Царства Польского и польской политике Александра I после Венского конгресса;
- 7) рассмотреть отношение представителей русской общественной мысли к другим решениям конгресса, зафиксированным в Заключительном акте;
- 8) изучить, с учетом различных точек зрения, как воспринимался русским обществом акт Священного союза, подписанный европейскими монархами после венских переговоров по инициативе российского императора.

Источниковую базу диссертации составляют актовые источники, делопроизводственные документы, периодические издания, публицистика, источники личного происхождения (дневники, мемуарная литература, переписка российских современников рассматриваемых событий), архивные материалы.

В работе над данным исследованием невозможно было обойтись без знакомства с содержанием Заключительного акта Венского конгресса и его приложений, Декларации европейских держав против Наполеона, принятой на конгрессе, акта Священного союза и других актов источников³⁷.

Делопроизводственные документы представлены различными официальными письмами³⁸. Важнейшим видом источников для данной диссертации стала русская периодическая печать 1814 – 1815 гг. Безусловно, пресса подвергалась цензуре. Практически все периодические издания в начале XIX в. находились в руках государства. Кроме того, Россия не имела своих корреспондентов на Венском конгрессе, поэтому информацию о его ходе вся российская пресса вынуждена была заимствовать из иностранных источников. Отметим, что подчас трудно безоговорочно отнести то или иное периодическое издание 1814 – 1815 гг. к либеральному или консервативному лагерю. Не следует также забывать, что порой «свободомыслие» издателей и редакторов являлось лишь отражением взглядов Александра I. Тем не менее, знакомство с прессой позволяет выяснить, каковы были представления о ходе конгресса в России, какие его аспекты были наиболее интересны, чего ожидали от конгресса и оправдались ли эти ожидания. Автором были изучены материалы газет: «Санкт-Петербургские ведомости» и «Санкт-Петербургские сенатские ведомости», «Московские ведомости», «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета», «Русский инвалид», и журналов: «Вестник Европы», «Дух журналов», «Сын Отечества», «Исторический, статистический и географический журнал».

Публицистику составляют сочинения Н.И. Тургенева, М.А. Фонвизина, В.И. Штейнгейля³⁹, С.С. Уварова⁴⁰, Ю. Крюденер⁴¹; письмо В.С. Ланского к

³⁷ Документы для истории дипломатических сношений России с западными державами европейскими, от заключения всеобщего мира в 1814 г. до конгресса в Вероне в 1822 г. Т.1. СПб., 1823; Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф.Ф. Мартенс. Т.III, IV(Ч.I).Трактаты с Австрией. СПб., 1876-1878; Т.XIV. Трактаты с Францией. СПб., 1905.

³⁸ Внешняя политика России XIX – н.ХХ в. Документы Российского МИДа. Серия первая. Т.8. М., 1972; Дубровин Н.Ф. Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I. СПб., 1883.

³⁹ Тургенев Н.И. О нравственном отношении России к Европе. Лейпциг, 1869; Он же. Россия и русские. М., 2001; Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Т.II. Иркутск, 1982; Штейнгейль В.И. Сочинения и письма. Т.2. Иркутск, 1992.

⁴⁰ Уваров С.С. Штейн и Поццо-ди-Борго. Дерпт, 1847.

⁴¹ Крюденер Ю. Лагерь при Верто. СПб., 1815.

Александрю I⁴² и записка, предоставленная государю Н.М. Карамзиным⁴³ (поскольку авторы подали их по собственной инициативе); заметки Н.И. Греча о его путешествии по европейским странам в 1840-х гг., в которых присутствуют некоторые оценки их развития после конгресса⁴⁴.

Следующей важнейшей группой источников, на которых основывается данное исследование, являются источники личного происхождения (дневники, мемуары, письма). В целом эти источники можно разделить на принадлежащие лицам, находившимся в Вене во время конгресса, и тем, кто наблюдал за событиями «издалека». К первым относятся «Мемуары 1814-1815 гг.» А.И. Михайловского-Данилевского⁴⁵ и автобиографическая записка В.Р. Марченко⁴⁶, присутствовавших в Вене в составе свиты российского императора; записки графини Р.С. Эдлинг⁴⁷, бывшей фрейлины российской императрицы Елизаветы Алексеевны; воспоминания ее брата, А.С. Стурдзы⁴⁸, о деятельности И.А. Каподистрии, секретарем которого он был на конгрессе; переписка самого И.А. Каподистрии⁴⁹; дневниковые записи и письма из Вены Н.И. Тургенева⁵⁰, по долгу службы находившегося в австрийской столице. К этой же группе можно отнести и записки С.Г. Волконского, который посетил Вену в 1814 г. в качестве частного лица⁵¹; дневник офицера русской армии А.О. Имберга⁵². К сожалению, записки К.В. Нессельроде⁵³, представителя России на конгрессе, оканчиваются летом 1814 г. Тем не менее, они содержат ценные заметки о времени,

⁴² Всеподданнейшее письмо В.С. Ланского к Александру I // Русский архив. 1863. С.830-832.

⁴³ Карамзин Н.М. Записка, предоставленная Государю 18 октября 1819 г. // Русский заграничный сборник. Т.I. В VI-ти тетрадях. Тетр.VI. Paris, 1858. С.13-18.

⁴⁴ Греч Н.И. Письма с дороги по Германии, Швейцарии и Италии. Т.1-3. СПб., 1843; Греч Н.И. Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии. СПб., 1847.

⁴⁵ Михайловский-Данилевский А.И. Мемуары. 1814 – 1815. СПб., 2001.

⁴⁶ Марченко В.Р. Автобиографическая записка государственного секретаря. Гл.П / Сообщ. проф. В.А. Бильбасов // Русская старина. 1896. Т.86. Кн.4. С.3-20.

⁴⁷ Эдлинг Р.С. Из записок графини Эдлинг // Русский архив. Кн.1. Вып.4. М., 1887. С.405-440.

⁴⁸ Стурдза А.С. Воспоминания о жизни и деяниях графа И.А. Каподистрии, правителя Греции. М., 1864.

⁴⁹ Каподистрия И.А. Переписка графа И.А. Каподистрии. СПб., 1899.

⁵⁰ Тургенев Н.И. Дневники за 1811 – 1816 гг. Т.П // Архив братьев Тургеневых. Вып.3. СПб., 1913;

Тургенев Н.И. Письма к брату С.И.Тургеневу. 1811 – 1821 гг. М.-Л., 1936.

⁵¹ Волконский С.Г. Записки. СПб., 1902.

⁵² Имберг А.О. Из записной книжки // Русский архив. 1870. №2. С.373-404.

⁵³ Нессельроде К.В. Записки // Русский вестник. 1865. Т.59. №10. С.519-568; Из семейного архива графа Нессельроде / Публ. П.Майкова // Русская старина. 1906. Т.126. №4. С.157-179.

непосредственно предшествовавшем дипломатическому съезду в Вене. Значительный интерес представляют письма секретаря императрицы Елизаветы Алексеевны Н.М. Лонгинова к графу С.Р. Воронцову⁵⁴. Письма лиц из свиты императора Александра I на конгрессе – А.И. Чернышева, П.М. Волконского, В.Р. Марченко, были опубликованы Н.Ф. Дубровиным⁵⁵. Дневники, мемуары и письма непосредственных очевидцев события, безусловно, отличаются большей осведомленностью о ходе конгресса, содержат любопытные характеристики его участников, передают атмосферу, царившую в австрийской столице в это время.

Записки, воспоминания, , переписка тех, кто в Вене во время конгресса не был, интересны с другой точки зрения. Они дают представление о том, каким образом воспринималось данное событие «со стороны». Среди таких источников следует отметить записки Ф.Ф. Вигеля⁵⁶, П.А. Вяземского⁵⁷, Н.И. Греча⁵⁸, мемуары графини А. Потоцкой⁵⁹, воспоминания В.И. Панаева⁶⁰. Письма М.М. Сперанского к его другу Ф.И. Цейеру помогают пролить свет на отношение этого государственного деятеля к Венскому конгрессу и заключенному российским императором Священному союзу⁶¹.

Переписка видных представителей русского дворянства⁶² демонстрирует их настроения по поводу польской политики царя после Венского конгресса. В этом же смысле представляют интерес письма польского аристократа А. Чарторыйского к Александру I⁶³.

⁵⁴ Лонгинов Н.М. Письма к графу С.Р.Воронцову. 1814-1815 гг. // Русский архив. 1912. Кн.6. С.161-205.

⁵⁵ Дубровин Н.Ф. Отечественная война в письмах современников (1812 – 1815 гг.). СПб., 1882.

⁵⁶ Вигель Ф.Ф. Записки. Ч. IV-V. М., 1892.

⁵⁷ Вяземский П.А. Записные книжки (1813 – 1848). М., 1963.

⁵⁸ Греч Н.И. Записки о моей жизни. М., 1990.

⁵⁹ Потоцкая А. Мемуары. СПб., 1915.

⁶⁰ Панаев В.И. Воспоминания // Вестник Европы. 1867. Т.III. С.193-270.

⁶¹ Сперанский М.М. Письма к Ф.И.Цейеру. 1811-1818 гг. // Русский архив. 1870. С.174-200; Из бумаг о графе Сперанском, в дополнение к его жизни, изданной в 1861 г. / Сооб. М.А. Корф // Русский архив. 1867. С.432-455.

⁶² П.М. Волконский – А.А. Закревскому; А.П. Ермолов – А.А. Закревскому // Сб. РИО. Т.73. С.1-108; 277-286; П.Д. Киселев – А.А. Закревскому; А.А. Закревский – П.Д. Киселеву; А.С. Меньшиков – А.А. Закревскому // Сб. РИО. Т.78. 1891. С.1-178; 179-330; 424-437; П.А. Вяземский – А.И. Тургеневу // Остафьевский архив князей Вяземских. Т.I. СПб., 1899.

⁶³ Император Александр Павлович и князь Адам Чарторыйский // Русский архив. 1871. №4-5. С.697-945.

Среди источников личного происхождения стоит выделить дневники, мемуары и письма декабристов. Это и упомянутые дневники и письма Н.И. Тургенева, записки С.Г. Волконского, М.Ф. Орлова⁶⁴, А.В. Поджио⁶⁵, Н.В. Басаргина⁶⁶, С.П. Трубецкого⁶⁷, воспоминания А.П. Беляева⁶⁸, мемуары И.Д. Якушкина⁶⁹, письма А.Н. Муравьева, М.А. Фонвизина, А.Ф. Бригена⁷⁰. Обращение к этим источникам в очередной раз позволяет убедиться, насколько важную роль в формировании мировоззрения декабристов сыграли международные события 1814 – 1815 гг.

Неопубликованные источники личного происхождения по теме диссертации были выявлены в фондах Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Значительный интерес представляют материалы фонда Д.П. Рунич (ф.656). Письма министра внутренних дел О.П. Козодавлева, директора канцелярии Министерства внутренних дел В.М. Попова, известного поэта и переводчика А.Ф. Лабзина, а также некоторых других лиц к московскому почт-директору Д.П. Руничу в 1814 – 1815 гг. позволяют в определенной степени уяснить, как воспринималась международная ситуация того времени в русском обществе, какие аспекты внешней политики России его наиболее волновали. Ценные для данного исследования материалы содержат также фонды А.А. Майкова (ф.452), Олениных (ф.542), В.С. Попова (ф.609), Г.И. Вилламова (ф.143).

Представляющее определенный интерес для данной диссертации официальное письмо графа Ю.П. Литта к председателю Государственного совета Н.И. Салтыкову о приготовлении в Санкт-Петербурге празднеств по случаю возвращения российского императора из заграничного похода в

⁶⁴ Орлов М.Ф. Записка о тайном обществе генерал-майора Орлова // Довнар-Запольский М.В. Мемуары декабристов. Выпуск I. Киев, 1906. С.1-26.

⁶⁵ Из бумаг А.Поджио // Довнар-Запольский М.В. Мемуары декабристов. Выпуск I. С.189-217.

⁶⁶ Басаргин Н.В. Воспоминания, рассказы, статьи. Иркутск, 1988.

⁶⁷ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т.1. Иркутск, 1983.

⁶⁸ Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. Красноярск, 1990.

⁶⁹ Якушкин И.Д. Мемуары. Статьи. Документы. Иркутск, 1993.

⁷⁰ Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск, 1986; Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Т.1. Иркутск, 1979; Бриген А.Ф. Письма. Исторические сочинения. Иркутск, 1986.

1814 г. (фонд Комитета министров (ф.1263), д.69) было выявлено автором в Российском государственном историческом архиве (РГИА).

Теоретико-методологической основой исследования являются принципы историзма, научной объективности и системности, а также такие методы исторического исследования, как историко-системный, историко-сравнительный, персонально-биографический.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной историографии период подготовки, проведения Венского конгресса 1814 – 1815 гг., его основные итоги были рассмотрены через призму восприятия его российским обществом посредством изучения отечественной прессы, воспоминаний и переписки. В научный оборот введены архивные материалы, помогающие раскрыть данную тему.

Практическая значимость. Исследование вносит определенный вклад в изучение истории внешней политики России первой половины XIX в. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории внешней политики России в XIX в., в процессе преподавания отечественной истории в высших учебных заведениях, при подготовке учебных и учебно-методических пособий, а также спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные выводы исследования были изложены автором в докладах на кафедре истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах исторического факультета СПбГУ. По теме диссертации опубликованы три статьи общим объемом 1,5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования. Историографический анализ показывает степень изученности темы. Описанная источниковая база позволяет разрешить поставленные задачи.

В первой главе «Россия накануне Венского конгресса» рассматриваются события, предшествовавшие конгрессу: заключение первого Парижского мирного договора 1814 г., подготовка к предстоящему дипломатическому съезду в Вене.

Первый параграф посвящен атмосфере, царившей в России перед Венским конгрессом. После героической эпопеи 1812 г., заграничного похода 1813 – 1814 гг. русское общество переживало духовный подъем. Для современников была очевидна решающая роль России в победе над Наполеоном. Русских современников поражала участь того, кто еще недавно был властелином половины Европы и грозным противником на поле брани. Однако воспоминания о нашествии неприятеля на Отечество, еще не зажившие раны не способствовали проявлению великодушия в суждениях о судьбе Наполеона. Переписка весны – лета 1814 г. пронизана либо ликованием по поводу отправки его на остров Эльба, либо сожалением о слишком снисходительном «наказании» для французского экс-императора.

Русское дворянство, в основном, выражало удовлетворение как по поводу реставрации династии Бурбонов во Франции, так и по поводу хартии, которой Людовик XVIII, по настоянию Александра I, вынужден был ограничить свою власть. Единодушное одобрение французской хартии 1814 г. в России отчасти было обусловлено позицией российского монарха. С другой стороны, оно свидетельствует о понимании того обстоятельства, что возвращение к дореволюционным порядкам во Франции было невозможно.

Лояльные по отношению к французам условия Парижского мирного договора 1814г. не всегда находили понимание у российской общественности.

Однако сам факт его заключения, положивший конец кровопролитным войнам, безусловно, имел первостепенное значение для русского общества.

Когда летом 1814 г. император Александр I возвратился в свою столицу, он был героем не только в ластивых выражениях, но и в сердцах его подданных. Тем не менее, от военных побед необходимо было переходить к мирной жизни. От государя ожидали обращения к внутренним проблемам государства, которые, однако, вновь уступили место решению внешнеполитических задач.

Во втором параграфе приводятся оценки, данные соотечественниками членам российской дипломатической миссии, лицам из свиты царя, роли самого Александра I на конгрессе.

Существовало мнение, что дипломатические переговоры в Вене не будут продолжительными. Н.М. Лонгинов передавал в июле 1814 г. графу С.Р. Воронцову слова К.В. Нессельроде, будто конгресс не продлится свыше трех недель, «так как все уже заранее обсуждено в Париже и Лондоне и могут явиться только второстепенные обсуждения...»⁷¹.

Еще до начала конгресса общественности стало известно о намерении Александра I присоединить к Российской империи территорию бывшего герцогства Варшавского. По свидетельству современников, все русское общество удручал тот факт, что царь собирался создать на территории Польши особое государство под своим скипетром, наделив его конституционным устройством, которого не имела Россия. Кроме того, у Александра I созрел план возвращения полякам территорий, присоединенных к России в результате разделов Польши. Аргументы против подобных планов российского императора высказали его ближайшие сановники. К.В. Нессельроде и Н.Н. Новосильцов в 1813 г., К.А. Поццо-ди-Борго и А.И. Чернышев в 1814 г. (уже во время конгресса) подали Александру I записки, в которых убеждали царя отказаться от создания особого царства из польских земель. Царь не прислушался к их мнению. Основным требованием

---

⁷¹ Н.М. Лонгинов – С.Р. Воронцову 6 (18) июля 1814 г. // Русский архив. 1912. Кн.6. С.167.

русской дипломатической делегации в Вене стало присоединение к Российской империи Польши и право русского монарха даровать ей политическое устройство по своему усмотрению.

По воспоминаниям тех, кто присутствовал на конгрессе, российский император возложил на себя роль главы русской дипломатической миссии, с которой успешно справлялся. В целом о представителях России современники отзывались весьма критично. Так, А.И. Михайловский-Данилевский заявлял, что не встретил на конгрессе ни одного русского, чьи способности соответствовали бы важности события. «Сие обстоятельство обнаруживает, - утверждал он, - почему император преимущественно употребляет иностранцев и к ним имеет доверие, а с другой стороны, может быть политика его заставляет окружать себя посредственными людьми, дабы потомство всю славу воздало ему одному»⁷².

Во второй главе «Ход конгресса» рассматриваются венские «дипломатические баталии», сопровождавшая их светская жизнь, а также события «Ста дней Наполеона» глазами русских современников.

Первый параграф посвящен венским переговорам от начала до заключения тайного союза Англии, Австрии и Франции против России и Пруссии в начале января 1815 г. Сопровождения в австрийской столице проходили «за закрытыми дверями», поэтому получить какие-либо сведения о ходе конгресса было для общественности делом крайне сложным. Секретность переговоров порой подавалась на страницах русской прессы как достоинство, свидетельствующее об их важности – «всякой имеющий какое-либо понятие о важном предмете переговоров сего Конгресса, от всей души порадуетя, что публика ничего доселе об оном не знает...»⁷³.

Вследствие отсутствия достоверной информации, россиянам приходилось довольствоваться в основном слухами и догадками о работе конгресса. Однако о ключевых вопросах «венских баталий» они были достаточно

⁷² Михайловский-Данилевский А.И. Мемуары. 1814 – 1815. С.149.

⁷³ Русский инвалид. №98. 9 декабря 1814 г.

хорошо осведомлены. Не остался без внимания тот факт, что официальное открытие конгресса так и не состоялось, а его полномочия сосредоточились в руках представителей «великих держав». Первоначальные предположения о скоротечности переговоров в Вене не подтвердились. Затяжной характер конгресса пытались объяснить множеством различных политических интересов, которые необходимо было учесть и согласовать.

Большое внимание на страницах русских периодических изданий уделялось обсуждениям проектов Германского союза. Объединение немецких государств в конфедерацию часто воспринимали как меру по укреплению защиты от Франции. И консерваторы, и либералы не без симпатии писали об общегерманской конституции, а также об уравнивании христианских вероисповеданий в немецких государствах. Такая позиция была, безусловно, отражением мнения российского монарха.

Не осталась без внимания российской общественности борьба между различными партиями в Швейцарии во время Венского конгресса, при этом особо подчеркивалась роль, которую Александр I сыграл в «умиротворении» этой страны.

В освещении «итальянских дел» даже либеральная пресса (скованная рамками цензуры) не высказывала прямого неодобрения по поводу возвращения северной части Италии под власть Австрийской империи, или по поводу присоединения Генуи к Сардинии. В периодической печати подчас можно встретить точку зрения, что благом для итальянцев стало бы создание Итальянского королевства под властью Австрии. Негативно воспринималось русским дворянством правление И. Мюрата в Неаполитанском королевстве. Такая позиция объяснима тем, что он продолжал восприниматься в России как ближайший сподвижник Наполеона.

Не укрылось от российского общества наличие разногласий на конгрессе по польской и саксонской проблемам. Однако пресса касалась этой темы весьма «деликатно». Справедливость притязаний Пруссии на территорию всей Саксонии аргументировалась тем, что их поддерживала Россия. По

польской проблеме в Вене велись жесточайшие споры, а между тем русское общество выражало уверенность, «что Польша будет нашей»⁷⁴.

Второй параграф посвящен светской жизни Вены во время конгресса. Едва ли не большая часть того, что писали и говорили о венском съезде, касалась многочисленных светских мероприятий, сопутствовавших дипломатическим совещаниям. Подобная информация была наиболее доступной. Нескончаемая череда увеселений в австрийской столице подала повод к остроумной шутке князя де Линя – «конгресс не движется, а танцует», которую из уст в уста передавали в Европе. Подтверждают это и воспоминания графини Р.С. Эдлинг: «Танцам не было конца; все более или менее увлекались ими и забывали цель, ради которой съехались и из-за которой столько потратились»⁷⁵. Не только балы, но и демонстрация достижений науки и техники, концерты Л.В. Бетховена, работа живописца Ж.Б. Изабе над картиной «Венский конгресс» и отдельными портретами его участников, зрелищное празднество памяти Лейпцигской победы – все это находило отражение в российской прессе, переписке и воспоминаниях современников.

Третий параграф охватывает период с начала 1815 г. до окончания переговоров и подписания Заключительного акта Венского конгресса 9 июня 1815 г. В Россию «проникали» слухи о беспокойной обстановке на конгрессе, о том, что территориальные разногласия между его участниками могут привести к вооруженным конфликтам. Не зная о заключенном 3 января 1815 г. тайном военном союзе против России и Пруссии, русские современники догадывались об угрозе новой войны. Тем временем во всей Европе от венских переговоров ожидали, напротив, упрочения мира. Всеобщее желание скорейшего мирного урегулирования дел конгресса нашло отражение в прессе, которая преждевременно сообщала читателям о разрешении спорных вопросов.

⁷⁴ Вигель Ф.Ф. Записки. Ч.IV. М., 1892. С.135-136.

⁷⁵ Эдлинг Р.С. Из записок графини Эдлинг // Русский архив. М., 1887. Кн.1. Вып.4. С.411-412.

К началу весны 1815 г. дипломаты достигли соглашения по польско-саксонской проблеме, служившей «камнем преткновения» на конгрессе. Однако новая война все же пришла в Европу, причем с той стороны, откуда ее не ждали. «Сто дней» Наполеона отвлекли внимание общественности от венских дипломатических переговоров. Побег бывшего императора французов с острова Эльба и его вторичное воцарение во Франции становятся главной темой обсуждений в русском обществе. Наполеона называли не иначе как «врагом человеческого рода». Полную поддержку общественного мнения в 1815 г. получила Декларация Венского конгресса против «похитителя французского престола», объявившая его лишенным покровительства законов. Бушевали российские современники и против французской нации, позволившей Бонапарту вновь прийти к власти. Однако в России, в отличие от Пруссии, не раздавались голоса с требованиями территориального раздела Франции.

«Сто дней» Наполеона, безусловно, ускорили завершение конгресса, поскольку европейские монархи были заняты отныне больше приготовлениями к предстоящей войне, чем дипломатическими переговорами. Подчас в сознании современников побегу «Эльбского человека» отводилась решающая роль в разрешении всех спорных вопросов на конгрессе. С другой стороны, Наполеона обвиняли в том, что он «отвлек» представителей великих держав от выполнения важной задачи – построения новой системы международных отношений, поэтому венские решения были приняты «наспех».

Третья глава «Итоги конгресса» посвящена откликам представителей русского общества на те изменения в политической жизни Европы, которые стали результатом деятельности венских переговоров.

Первый параграф характеризует отношение современников к зафиксированному в Заключительном акте основным решениям конгресса. Среди них важнейшим для русского общества было создание Царства Польского под скипетром российского императора. Сложные

взаимоотношения двух «братских» народов, «ревность» русских либералов (да и не только либералов) к дарованию Польше конституции, опасения того, что Россия может лишиться части своей территории в угоду полякам – все это вызвало негативное отношение к польской политике Александра I в российском обществе. Большинство его представителей считало Царство Польское сомнительным вознаграждением для своего Отечества за победу над Наполеоном.

Если решение конгресса относительно Польши было непосредственно связано с интересами России и не могло не вызвать у россиян живейшего отклика, то по поводу других результатов мы встречаем гораздо менее их оценок. Однако представители русской общественности не оставались равнодушными к судьбе европейских государств.

В отношении Германии большая часть русского общества указывала на недостатки политической системы Германского союза, разочарование немцев итогами конгресса, отмечала то обстоятельство, что он не способствовал единству немецкой нации.

Еще менее привлекательной представляла в глазах современников участь Италии. В венских решениях относительно этой страны видели соблюдение австрийских, и даже английских интересов, но не чаяния самих итальянцев.

По поводу переустройства Швейцарии (в судьбе которой активное участие на конгрессе принял Александр I), можно встретить хвалебные слова о том, что российский монарх поддержал общенародные интересы в этой республике, помог обеспечить ее благополучие. Однако благополучие не продлилось долго, чему свидетелями стали современники.

Заключение брака между русской великой княжной Анной Павловной и наследным нидерландским принцем Вильгельмом позволило некоторым представителям русского общества увидеть предполагаемые для России выгоды от создания Нидерландского королевства. Вскоре это государство распалось, что должно было вызвать разочарование в подобных взглядах.

Одобрение со стороны русского общества получили декларации об отмене работорговли и о судоходстве по рекам – несмотря на то, что непосредственного отношения к интересам России они не имели. Следует, однако, отметить, что либерально настроенные дворяне в ответ на «заботы» правительства о прекращении работорговли указывали на наличие рабов – крепостных крестьян, в самой России.

Во втором параграфе автор попыталась проанализировать реакцию россиян на подписание акта о создании Священного союза, принятие которого завершило формирование венской системы международных отношений. Порой на него взирали с опаской – слишком необычным был документ, призывавший европейских монархов руководствоваться в своей политике христианскими заповедями. Некоторые даже видели в нем угрозу православным устоям, поскольку он был заключен между представителями трех разных ветвей христианства. Тем не менее, многие в России считали, что первоначально Александр I руководствовался искренним религиозным порывом, а часть общества связывала с ним надежды на укрепление мира в Европе. Хвалил идею союза М.М. Сперанский, хотя и опасался извращения ее смысла в дальнейшем. Н.И. Тургенев не увидел в самом факте заключения Священного союза противоречия с либеральным образом мыслей российского императора в то время. Придерживавшийся гораздо более консервативных взглядов Ф.Ф. Вигель считал этот шаг залогом мира, как и видные представители Библейского общества. Так, В.М. Попов, прочитав текст договора о Священном союзе в «Северной почте», написал 29 декабря 1815 г. Д.П. Руничу: «Если Трактат или Союз, помещенный в сем листе, исполнится всеми государствами или по крайней мере теми тремя, между коими заключен, то и мир на земли, и в человеках благоволение будут и преисбудут»⁷⁶.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Накануне конгресса русское общество переживало духовный подъем, связанный с

⁷⁶ ОР РНБ. Ф.656. Д.38. Л.72.

осознанием роли своей Родины в победе над наполеоновской Францией. Однако намерение Александра I присоединить к Российской империи Польшу в качестве автономного образования и наделить ее конституционным устройством стало известно в дворянских кругах и вызвало недовольство еще до отъезда царя в Вену. Представители России на конгрессе удостоились невысоких оценок от соотечественников, в то время как царя признавали настоящим главой российской делегации, отдавая должное его дипломатическим способностям. Информация о ходе конгресса, которой владело русское общество, была весьма скудна, но, тем не менее, давала представление о ключевых вопросах обсуждений. В Россию доходили слухи о неспокойной обстановке в Вене, об угрозе развязывания новой войны. «Сто дней» заставили участников конгресса сплотиться, а общественность – переключить все свое внимание от дипломатических переговоров на очередную борьбу с Наполеоном. Уставшие от кровопролития россияне выражали полную поддержку Декларации против Бонапарта, принятой на Венском конгрессе. Одним из итогов наспех завершенных переговоров стало образование Царства Польского. Наделение его автономией и конституцией, обещание царя расширить его территорию вызвали практически единодушное недовольство общественного мнения в России. По-разному относились русские современники к отдельным решениям Венского конгресса: подвергали суровой критике, находили и достоинства, но все-таки смотрели на Венскую систему международных отношений с надеждой, что она позволит продолжительное время сохранять мир в Европе. Однако, вскоре и в этом отношении последовало разочарование.

Изучение и анализ различных точек зрения, сформировавшихся в России о Венском конгрессе, позволяют не только более детально рассмотреть механизм его работы, но и определить характер и степень влияния этих решений на восприятие русским обществом дальнейшего хода исторических событий.

По теме диссертации автором опубликованы 3 работы общим объемом 1,5 п.л.:

Статьи в ведущих рецензирующих научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1) Яковлева Г.В. К вопросу об отношении российского общества к решениям Венского конгресса 1814 – 1815 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб. Сер. 2. 2009. Вып. 2. С.11-16. (0,4 п.л.).

Другие публикации

2) Яковлева Г.В. Русское общество накануне Венского конгресса (1814 г.) // Общество и власть: материалы Всероссийской научной конференции. СПб., 2006. С.47-56. (0,6 п.л.).

3) Сопина Г.В. Окончание наполеоновских войн в восприятии российского общественного мнения (1814 – 1815 гг.) // Общество и власть: материалы Всероссийской научной конференции. СПб., 2006. С.57-64. (0,5 п.л.).

Отпечатано в типографии ООО «Турусел»
191186, Санкт-Петербург, ул. Миллионная д.1. Тел. 571-5474
09.09.09 Тир. 300 Зак. № 13137